

В.РОПШИН (Б.САВИНКОВ)

ТО, ЧЕГО НЕ БЫЛО

Издание третье

Москва "Задруга" 1918

Москва

"Художественная литература"

1990

ТО, ЧЕГО НЕ БЫЛО

Роман

Памяти М. А. П.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

За границей Андрей Болотов испытывал ту же тревогу, какую испытывает ревнивый хозяин, доверив в чужие руки хозяйство. Огромная, разбросанная по всей России, партия, со своими динамитными мастерскими, тайными типографиями, боевыми дружинами, областными и губернскими комитетами, крестьянскими братствами, рабочими группами, студенческими кружками, офицерскими и солдатскими союзами, со своими удачами, поражениями, стачками, демонстрациями, интригами и арестами, казалась ему большим и сложным хозяйством, требующим всегда прилежного глаза. Он не понимал, что и товарищам его, -- старику Арсению Ивановичу, доктору Бергу, Вере Андреевне, Аркадию Розенштерну и многим другим, -- партия тоже представляется цветущим хозяйством, но не его, Болотова, хозяйством, а любого из них. Но если б он это и понял, он бы не мог измениться. Он бы не мог перестать чувствовать то, что единственно давало силу работать и жить "нелегально", то есть работать и жить без семьи, без угла и без имени, и безбоязненно ожидать тюрьмы или смерти. Только затаенная уверенность, что партия -- мать революции и что он, Андрей Болотов, самый верный, самый послушный, самый самоотверженный ее член, -- уверенность, что без него, без хозяина, партия распадется и хозяйство его обнищает, давала ему эту силу. Поэтому он не только не отдыхал, но испытывал ту тревогу, какую испытывает каждый хозяин.

Когда Болотов закончил дела за границей и настало время возвращаться в Россию, тревога эта достигла крайнего напряжения. Он уверенно знал, что товарищи продолжают раздавать запрещенные книги, печатать воззвания, устраивать забастовки и изготавливать бомбы. Он знал, что те люди, которые по самым разнообразным причинам собрались вместе и создали живое и многосложное целое, партию, продолжают, как муравьи в муравейнике, делать свою незаметную и необходимую им работу. И все же ему с жестокой отчетливостью казалось, что на этот раз, вернувшись домой, он найдет жалкие развалины того, что оставил: разрушенный и смятый дерзким врагом муравейник.

Уже давно прошло трудное время, когда он чувствовал страх. Как моряк привыкает к морю и не